

УДК 34.03

Илья Анатольевич ВОРМСБЕХЕР
адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России
vormsbekher.ilia@yandex.ru

ПРАВО ГРАЖДАН, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, НА ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THE RIGHT OF CITIZENS PARTICIPATING IN CARRYING OUT OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIONS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

В статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы освобождения граждан, участвующих в проведении оперативно-розыскных мероприятий, от юридической ответственности. Исследованы нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовного кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, анализируется соотношение указанных нормативных правовых актов. Обоснована необходимость совершенствования нормативного регулирования правовой защиты рассматриваемой категории граждан.

The article considers some topical problems of exempting citizens participating in carrying out of operational-search actions from legal liability. The rules of the Federal Law «On Operational-search activity», the Criminal Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Offences of the Russian Federation are studied: the correlation of these statutory acts is analyzed. The necessity of improvement of regulation of legal protection of citizens under consideration is substantiated.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, правовая защита, ответственность.

Keywords: operational-search activity, operational-search actions, legal protection, liability.

Рассмотрение права граждан, участвующих в проведении оперативно-розыскных мероприятий, на освобождение от юридической ответственности представляет интерес в связи с тем, что, несмотря на провозглашенную в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) перспективную идею о правовой защите граждан, оказывающих содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел, посредством освобождения от уголовной ответственности, норма, ее регламентирующая, имеет бланкетный и декларативный характер, обусловленный отсутствием механизма практической реализации,

а нормы, регулирующие освобождение от иных видов ответственности, вовсе отсутствуют. Мы полагаем, что в настоящее время данная категория лиц не в полной мере является защищенной. Нашу точку зрения поддерживают 62,1% опрошенных сотрудников оперативных подразделений, которые считают недостаточной правовую регламентацию правовой и социальной защиты граждан, участвующих в проведении ОРМ.

Проблема защищенности участников оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в части освобождения от уголовной ответственности не нова, она существовала и в советское время. В специальной литературе этого периода приводится масса негативных

примеров привлечения конфиденентов к уголовной ответственности при добросовестном выполнении ими своих обязанностей, рассматриваются и предлагаются различные варианты выхода из сложившейся ситуации. [1] На современном этапе вопросы освобождения от уголовной ответственности также не раз становились предметом научных изысканий представителей как уголовно-правовой [2; 7; 11; 15; 16], так и оперативно-розыскной [5; 9; 13; 18] науки.

Современное состояние реализации рассматриваемого права весьма красноречиво и, на наш взгляд, полно охарактеризовал Ю.Г. Железняков: «В настоящее время законодательство не оставляет никаких надежд на снисхождение ни сотрудникам оперативных подразделений, ни лицам, оказывающим им содействие на конфиденциальной основе, совершившим преступления в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности» [6]. В связи с этим необходимо рассмотреть прежде всего вопросы предохранения лиц, оказывающих содействие, от неправомерного привлечения к уголовной ответственности. Следует согласиться с О.А. Вагиным, который говорит о том, что законодательное закрепление ОРМ, установление их исчерпывающего перечня, хотя и призваны обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), а также определить правомерность действий ее субъектов (должностных лиц и лиц, оказывающих им содействие), отличить их действия от противоправных, уголовно наказуемых деяний и тем самым обеспечить легитимность их деятельности, не исключают, а лишь минимизируют возможность (риск) привлечения их к ответственности, в том числе к уголовной. [3]

Освобождение от уголовной ответственности – окончательное и безусловное решение правоприменительных органов об отказе в официальном осуждении лица, совершившего преступление. [11, с. 8] Нормативные предписания ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД предоставляют возможность освобождения от уголовной ответственности лицам, оказывающим содействие органам, осуществляющим

ОРД, при определенных условиях, в качестве которых законодатель выделяет следующие:

- освобождаемое от уголовной ответственности лицо привлечено к сотрудничеству с органом, осуществляющим ОРД;
- лицо является членом преступной группы;
- лицо активно способствовало раскрытию преступлений;
- лицо возместило нанесенный ущерб или иным образом загладило причиненный вред;
- преступление не повлекло тяжких последствий.

Однако, как справедливо замечает М.П. Смирнов, реализация положений ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД возможна лишь по основаниям, предусмотренным в уголовном законе, в пределах процедур, закрепленных в уголовно-процессуальном законе. [17, с. 490]

Проведенный в рамках исследования сравнительный анализ оперативно-розыскного и уголовного законодательства позволяет нам выявить определенные несоответствия и расхождения. Причиной такого положения может являться отсутствие единого толкования условий и понятий, содержащихся в указанном основании для освобождения от уголовной ответственности. В связи с этим мы поддерживаем мнение В.В. Кожевникова, который считает, что в рассматриваемой норме должно произойти согласование представленных оценочных позиций с формально определенными в уголовном праве категориями [8, с. 141]. Аналогичной точки зрения придерживается В.В. Никулюк. [12, с. 144]

Положения УК РФ, содержащие предписания об освобождении от уголовной ответственности, находят отражение в ст. 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, таковое возможно, если:

- преступление совершено впервые;
- преступление подпадает под категорию небольшой или средней тяжести;
- виновное лицо добровольно явилось с повинной;
- виновное лицо способствовало раскрытию и расследованию преступления;
- виновное лицо возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления.

Говоря о первых трех основаниях, отметим, что в ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД указания на них нет. Действительно, ст. 75 УК РФ может быть применена только к лицу, впервые совершившему преступление, однако в соответствующих статьях Закона об ОРД такое указание отсутствует. Также следует обратить внимание на тот факт, что от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием может быть освобождено лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, а иной категории – только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями УК РФ. Положения ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД указывают на противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, однако в УК РФ корреспондирующей данному положению нормы мы не находим, в ст. 15 УК РФ «Категории преступлений» речь идет о тяжких и особо тяжких преступлениях. Далее отметим, что на основании ст. 75 УК РФ лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, а положения Закона об ОРД не содержат такого требования. На основании изложенного приходим к выводу, что в данной части положения уголовного закона сужают возможность применения норм Закона об ОРД. Определенное соответствие с нормами Закона об ОРД находят лишь четвертое и пятое основание, согласно которым лицо должно способствовать раскрытию и расследованию преступления, а также возместить ущерб или иным образом загладить вред, причиненный преступлением. Также необходимо обратить внимание на тот факт, что рассматриваемая норма Закона об ОРД вступает еще в одну коллизию со ст. 75 УК РФ, так как она «имеет императивное предписание об освобождении от уголовной ответственности и четко указывает на обязанность, а не право правоприменителя освободить лицо от уголовной ответственности (при выполнении соответствующих условий)» [10, с. 111]. Статья 76 УК РФ устанавливает, что «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с по-

терпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред». Нормативные предписания ст. 76.1 УК РФ содержат основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, а в ст. 78 УК РФ говорится об основаниях освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Таким образом, мы приходим к выводу, что положения Закона об ОРД, регулирующие освобождение лиц, оказывающих содействие, не нашли отражения в уголовном законодательстве, они не обеспечены надежным правовым механизмом в соответствующих статьях УК РФ.

В целях оптимизации правового регулирования ОРД и создания строго регламентированного механизма освобождения от уголовной ответственности рассматриваемой нами категории лиц необходимо внесение изменений в федеральные законы, регулирующие эту деятельность. И если данный тезис уже не оставляет широкого поля для юридической дискуссии, то вопрос, в каком законе и как регламентировать этот механизм, содержит большой потенциал для полемики среди ученых и практиков. Наиболее приемлемыми, на наш взгляд, могут быть два взаимоисключающих варианта оптимизации. Одним из них является предложение, высказанное Н.В. Павличенко, согласно которому вышеуказанная норма должна быть изложена в следующей редакции: «Лицо, являющееся членом преступной группы, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, совершившее преступления небольшой и средней тяжести, предусмотренные Особой частью Уголовного кодекса Российской Федерации, если оно активно способствовало предупреждению, раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых преступной группой, возместило причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации» [14, с. 179]. Данная формулировка позволит устранить коллизии норм оперативно-розыскного и уголовного законодательства, возникающие при практической реализации права конфиденентов на освобождение от уго-

ловной ответственности. При этом положения ст. 75 УК РФ дублируются, не вступая с ней в противоречия. Согласно второму варианту в ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД нет необходимости регламентировать конкретные условия и критерии освобождения от уголовной ответственности, так как действующие в настоящее время не коррелируют с уголовным законодательством, а простое их возможное повторение в Законе об ОРД не будет иметь никакой смысловой нагрузки, так как основным законом, регулирующим освобождение от уголовной ответственности, является УК РФ. В связи с этим мы считаем целесообразным в ст. 18 Закона об ОРД установить лишь возможность такого освобождения, ссылаясь на положения ст. 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ. Таким образом, мы считаем, что ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД должна быть изложена в следующей редакции: «Лицо, являющееся членом преступной группы, привлеченное к содействию с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность и совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации». Данный вариант оптимизации, по нашему мнению, является наиболее приемлемым.

Далее отметим, что, по нашему мнению, примечательным является опыт Республики Казахстан. В законе, регламентирующем оперативно-розыскную деятельность в Республике Казахстан, право лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел, на освобождение от уголовной ответственности не закреплено, однако согласно ст. 35 Уголовного кодекса Республики Казахстан (с изм. и доп. по состоянию на 09 января 2018 г. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252) «Осуществление оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий» не является уголовным правонарушением деяние, причинившее вред охраняемым Уголовным кодексом интересам, совершенное при выполнении в соответствии с законом Республики Казахстан оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следствен-

ных действий сотрудником уполномоченного государственного органа либо по поручению такого органа иным лицом, сотрудничающим с этим органом, если это деяние совершено с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования уголовных правонарушений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, преступной группой, предупреждения, вскрытия и пресечения разведывательных и (или) подрывных акций, а также если причиненный вред охраняемым интересам менее значителен, чем вред, причиняемый указанными уголовными правонарушениями, и если их предотвращение, раскрытие или расследование, а равно изобличение виновных в совершении уголовных правонарушений лиц не могли быть осуществлены иным способом.

Кроме того, вышеуказанные положения не распространяются на лиц, совершивших деяния, сопряженные с угрозой жизни или здоровью человека, экологической катастрофы, общественного бедствия или иных тяжких последствий.

Анализ рассматриваемой нормы позволяет выявить условия правомерности деятельности субъектов и участников ОРМ:

– ОРМ должно проводиться в целях предотвращения, выявления, раскрытия или расследования преступлений, совершенных группой;

– причинение вреда является единственным способом достижения поставленной цели;

– причиненный вред охраняемым интересам должен быть менее значителен, чем вред, причиняемый групповым преступлением;

– причиненный вред при осуществлении ОРМ не должен быть сопряжен с угрозой жизни или здоровью человека, экологической катастрофы, общественного бедствия или иных тяжких последствий.

Законодательное закрепление данных положений является существенным шагом в развитии нормативного регулирования правового положения участников ОРМ. По нашему мнению, законодатель Республики Казахстан, регулируя основания освобождения от уголовной ответственности в связи с

проведением ОРМ именно в Уголовном кодексе, решил проблему, характерную для законодательства Российской Федерации, – несоответствие норм уголовного и оперативно-розыскного законодательства. Нам представляется, что это должно положительно сказаться на эффективности деятельности по предотвращению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, поможет избежать неоднозначной трактовки действий участников ОРМ, а также необоснованного

привлечения их к ответственности и в целом будет способствовать обеспечению законности при осуществлении ОРД. Опираясь на изложенное, полагаем, что отечественному законодателю необходимо учесть положительный опыт правового регулирования освобождения от уголовной ответственности участников ОРМ в Республике Казахстан.

Библиографический список

1. Алехин, В.Л. Правовое положение негласных сотрудников и проблемы их социальной защиты / В.Л. Алехин // Актуальные проблемы повышения эффективности агентурной работы органов внутренних дел : межвузовский сборник научных трудов. – Киев, 1987.
2. Балафендиев, А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов : дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Балафендиев. – Казань, 2016.
3. Вагин, О.Г. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности : научный доклад / О.Г. Вагин // СПС КонсультантПлюс.
4. Гусев, В.А. Ведомственная регламентация вербовки с использованием компрометирующих материалов: проблемы реализации / В.А. Гусев // Актуальные проблемы оперативно-розыскной и административной деятельности органов внутренних дел. – 2015. – № 3 (35).
5. Железняк, Н.С. О некоторых аспектах социальной защиты лиц при имитации ими преступной деятельности / Н.С. Железняк // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 1 (22).
6. Железняков, Ю.Г. Оперативно-розыскная деятельность: некоторые проблемы правового регулирования / Ю.Г. Железняков // СПС КонсультантПлюс.
7. Железняков, Ю.Г. Уголовная ответственность субъектов оперативно-розыскной деятельности, совершивших преступления при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Г. Железняков. – Тамбов, 2009.
8. Кожевников, В.В. Правовая активность граждан и законодательство об оперативно-розыскной деятельности / В.В. Кожевников // Вопросы применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : межвуз. сб. науч. тр. – Омск, 1996.
9. Кондрашечкин, Р.В. К вопросу о социальной и правовой защите граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: уголовно-правовой и оперативно-розыскной аспект / Р.В. Кондрашечкин // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности : материалы межведомственного круглого стола (Рязань, 14 апреля 2016 г.). – Рязань, 2016.
10. Косов, А.В. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности в нормах уголовного и оперативно-розыскного законодательства / А.В. Косов // Современный юрист. – 2015. – № 2.
11. Матвеева, Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта : дис. ... канд. юрид. наук / Я.М. Матвеева. – СПб., 2016.

12. Николюк, В.В. Освобождение от уголовной ответственности членов преступных групп, способствовавших раскрытию и пресечению преступлений: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные аспекты / В.В. Николюк // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 9. – Красноярск, 2006.

13. Павличенко, Н.В. Статья 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: отдельные проблемы правоприменения / Н.В. Павличенко // Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск. 2011.

14. Павличенко, Н.В. Правовая охрана лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : монография / Н.В. Павличенко. – Омск, 2011.

15. Радачинский, С.Н. К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства в части защиты лиц, участвующих в проведении оперативно-розыскных мероприятий / С.Н. Радачинский // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №1.

16. Савинский, А.В. Деятельное раскаяние: от законодательного декларирования к реальному применению / А.В. Савинский, И.М. Циммерман // Законность. – 2004. – №3.

17. Смирнов, М.П. Комментарий оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран : учебное пособие / М.П. Смирнов. – М., 2002.

18. Ширванов, А.А. Правовая защита сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и лиц оказывающих им содействие / А.А. Ширванов // Научный портал МВД. – 2016. – № 1.